

DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-2-162-177

УДК 316.64: 159.955.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД КОГНИТИВНЫХ ФАКТОРОВ И САООТНОШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНУЮ ПЕРЦЕПЦИЮ АУТГРУПП РАЗНОГО ТИПА

М.В. Балева¹, В.А. Гасимова², Г.В. Ковалева²

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет
Букирева ул., 15, Пермь, Россия, 614990

² Пермский государственный институт культуры
Газеты «Звезда» ул., 18, Пермь, Россия, 614000

В статье реализуется идея комплексного подхода к изучению социальной перцепции, которая рассматривается, во-первых, с позиций когнитивного и мотивационного подходов, а во-вторых, — как результат взаимодействия внутренних (характеристики субъекта восприятия) и внешних (характеристики объекта восприятия) факторов. Исследуются вклады когнитивных стилей, дивергентного мышления и самооотношения в классические феномены социальной перцепции — аутгрупповую стереотипизацию и ингрупповую предвзятость. Данные вклады сопоставляются при восприятии искусственных социальных групп разного типа: «этнических», «идеологических» и «статусно-стратификационных». Строятся и анализируются дискриминантные модели стереотипизации и предвзятости по совокупности когнитивных переменных и самооотношения. В исследовании приняли участие 155 человек, студентов 1—3 курсов Пермского государственного национального исследовательского университета в возрасте от 17 до 22 лет ($M = 18,90$, $SD = 0,96$), из них 113 девушек (72,9%) и 42 юноши (27,1%). Описание социальных групп предъявлялось испытуемым в виде текстов. Показатели социальной перцепции измерялись с помощью вербальных процедур, основанных на понимании предвзятости как прототипизации ингруппы и стереотипизации — как склонности описывать Другого через обобщенные черты, а не фактическое поведение. Самоотношение и когнитивные переменные измерялись с помощью стандартизированных методик. Было обнаружено, что в основе стереотипизации лежат преимущественно когнитивные факторы — индивидуально-стилевые приемы переработки информации. При этом ведущая роль в формировании стереотипизованного образа Другого принадлежит полезависимости. В формировании ингрупповой предвзятости (фаворитизма) когнитивно-стилевые особенности не играют решающей роли, в то время как самооотношение усиливает ее проявления. Дивергентное мышление вносит вклады как в процессы стереотипизации, так и предвзятости. Его влияние может содержательно варьироваться в зависимости от типа воспринимаемой социальной группы. Полученные результаты могут иметь практическое применение при разработке программ психологической коррекции, направленных на снижение негативных проявлений в межгрупповом взаимодействии.

Ключевые слова: социальная перцепция, когнитивные стили, дивергентное мышление, самооотношение, категории социальных групп, аутгрупповая стереотипизация, ингрупповая предвзятость

Введение

Социальная перцепция первоначально возникла как исследовательская проблема в работе Дж. Брунера и С. Гудман (Bruner & Goodman, 1947) и рассматривалась как зависимость восприятия объекта от ценностей и потребностей субъекта восприятия. С тех пор был конкретизирован ее объект, в качестве которого стали изучаться преимущественно социальные общности и их отдельные представители (см.: Андреева, 2003). Что касается факторов, т.е. причин социальной перцепции, их перечень был существенно расширен. Фактически это определило несколько направлений ее исследований, среди которых можно выделить несколько основных. Во-первых, обозначились две принципиально расходящиеся ветви, одна из которых интерпретировала социальное восприятие как частный случай работы когнитивных процессов (например, Bleda, 1974; Lord, 1980), а вторая — как мотивационное явление (например, Duncan, 1976; Park & Rothbart, 1982). Кроме этого выделилось несколько подходов, которые фокусировали внимание на разных сторонах социальной перцепции. Первым и наиболее известным был подход Г. Тэджфела (Tajfel, 1970), который показал, что простое осознание группового членства активизирует негативное отношение к аутруппам. Далее наметился исследовательский интерес к субъекту социальной перцепции, который рассматривался через ряд диспозиционных характеристик, например, интернальность (Henry et al., 1979), доминантность (Pratto et al., 1994), авторитаризм (Crandall, 1994). Позже начинают появляться исследования, фокусирующие внимание на объекте социальной перцепции. В частности, обнаруживается ее зависимость от типа культуры, к которому относится объект (Ji et al., 2000), его статуса (Kraus & Keltner, 2013), особенностей самовосприятия (McCrea et al., 2012). В последнее время стали появляться исследования, посвященные параметрам общего контекста (информационного поля) социальной перцепции (Балева, Корниенко, 2011; Arendt et al., 2015).

Описанные направления со всей очевидностью свидетельствуют о комплексном характере данного феномена и актуальности его исследований, которая обусловлена, с одной стороны, отсутствием исчерпывающей комплексной модели, а с другой, — общественной значимостью его негативных следствий, таких как проявления нетерпимости и предрассудков.

Исследование авторов носит комплексный (интегративный) характер и вписывается в контекст нескольких из обозначенных направлений. Во-первых, изучаем социальную перцепцию в совокупности ее когнитивного и мотивационного содержания. Первое находит отражение в исследовании роли когнитивных стилей и дивергентного мышления как каузальных факторов социального восприятия. Второе изучается через параметры самоотношения, которое рассматриваем как важный мотивационный фактор социального восприятия, имеющий выраженные эмоциональные следствия (подробнее см.: Brewer & Weber, 1994; Vuunk et al., 1990). В некоторых исследованиях когнитивные стили (Безменов, 2007) и самоотношение (Хромов, 2017) уже исследовались в контексте социальной перцепции. Однако их сравнительные вклады до сих пор не анализировались на одной и той же выборке. Данные показатели, как следует из их содержания, ха-

рактируют субъекта социального восприятия. Вместе с тем в фокус исследовательского интереса авторов попадает и социальный объект. Последний рассматриваем в обобщенном ключе, предлагая в качестве стимульного материала описание социальных групп, выделенных по нескольким категоризационным основаниям: этническому, идеологическому и статусно-стратификационному.

Социальная перцепция выступает в исследовании как зависимая переменная и изучается через классические феномены ингрупповой предвзятости (фаворитизма) и аутгрупповой стереотипизации. Вслед за Г. Тэджфелом (Tajfel, 1970) предвзятость авторы рассматривают в мотивационном ключе, понимая под ней более высокую оценку ингруппы по сравнению с аутгруппой. Стереотипизацию авторы содержательно трактуют с когнитивной точки зрения как склонность воспринимать и оценивать отдельных представителей социальных групп в терминах их групповых (обобщенных, недифференцированных) характеристик (Hamilton et al., 1990).

В предыдущем исследовании (Балева, 2017) предпринималась попытка сравнительного изучения предвзятости и стереотипизации с точки зрения вкладов в них когнитивных стилей и субъективно оцениваемого контекста восприятия. Вместе с тем, ранее авторы не ставили и не изучали вопрос прямого и в некотором смысле — конкурентного сопоставления когнитивных и мотивационных факторов применительно к социальным объектам разного типа.

Цель настоящего исследования состоит в сопоставлении вкладов когнитивных факторов и самооотношения в социальную перцепцию аутгрупп, рассматриваемую через феномены стереотипизации и предвзятости.

Подвергаются тестированию следующие *гипотезы*:

- 1) вклад когнитивных факторов в стереотипизацию более выражен, чем в предвзятость;
- 2) вклад самооотношения в предвзятость более выражен, чем в стереотипизацию;
- 3) совокупность переменных, дискриминирующих показатели стереотипизации и предвзятости на контрастные уровни, отличается качественным (содержательным) своеобразием при восприятии аутгрупп разного типа.

Организация и методы исследования

Участники исследования 155 человек — студентов Пермского государственного национального исследовательского университета в возрасте от 17 до 22 лет ($M = 18,90$, $SD = 0,96$), из них 113 девушек (72,9%) и 42 юноши (27,1%).

Диагностические методики и процедура. На первом этапе испытуемые заполняли стандартизированный вопросник самооотношения, включающий две шкалы: самопринятие и самоотвержение (Столин, Пантिलеев, 1988).

На втором этапе участникам предъявлялось описание социальных групп, которое содержалось в четырех стимульных текстах. Каждый из них описывал две вымышленные группы, различающиеся между собой по одному из критериев: физиологическому (врожденному), идеологическому и стратификационному. Данные критерии были выбраны на том основании, что они лежат в основе вы-

деления реальных социальных групп: этнических (русские/украинцы)¹, идеологических (коммунисты/либералы) и стратификационных (бедные/богатые) соответственно. Тексты были стилизованы под скриншот научно-популярной статьи из Интернета и описывали результаты якобы проведенного научного исследования, по результатам которого выяснилось, что люди проявляют некие особенности (врожденно-физиологического, идейно-ценностного или мотивационно-статусного характера), по которым они отличаются друг от друга и в соответствии с которыми их можно разделить на противоположные группы. Врожденно-физиологические особенности заключались в особой чувствительности к звукам низкой или высокой частоты; идейно-ценностные — в склонности воспринимать окружающих как соратников или соперников; мотивационно-статусные — в предпочтениях дешевых («низкостатусных») или дорогих («высокостатусных») предметов. Каждый участник получал только один текст. После его прочтения необходимо было определить свою наиболее вероятную групповую принадлежность, а затем выполнить два задания. Первое было направлено на измерение ингрупповой предвзятости и заключалось в том, чтобы описать с помощью одного и того же набора характеристик (положительных и отрицательных) три группы: ингруппу, аутгруппу и протогруппу, которая является общей (прототипической) для первых двух групп. Показателем ингрупповой предвзятости выступала разность числа характеристик, совпадающих с прототипическими в случае описания «своей» и «чужой» группы (подробнее о процедуре измерения ингрупповой предвзятости через прототипизацию см.: Балева, 2017; Bianchi et al., 2010). Второе задание было направлено на измерение стереотипизации и также предполагало описание — но не целостной группы, а ее воображаемого единичного представителя. Испытуемым также предлагался набор характеристик, однако в этот раз он содержал синонимичное описание одного и того же качества через (1) обобщенную личностную характеристику (например, «замкнутый») и (2) определенное фактическое поведение (например, «отказался делиться своими мыслями и планами»). Показателем стереотипизации выступала разность обобщенных качеств и определенного поведения, выбранного при описании отдельного представителя аутгруппы (подробнее описание данной процедуры см. Балева, 2017; Machunsky & Meiser, 2014).

На третьем этапе участники исследования заполняли методики, направленные на измерение когнитивных стилей и дивергентного мышления. Когнитивные стили (полезависимость — полenezависимость, ригидный — гибкий познавательный контроль, рефлексивность — импульсивность, синтетичность — аналитичность, когнитивная простота — когнитивная сложность) измерялись соответственно по методикам АКТ-70 К.У. Эттриха (модификация классического варианта методики «Фигуры Готтшальдта» (Холодная, 2004, с. 49); «Свободные

---

¹ Вымышленные этнические группы описывались в двух стимульных текстах. Второй отличался от первого включением дополнительной информации о том, что групповую принадлежность, обусловленную врожденными физиологическими особенностями (конкретно — чувствительностью к звукам низкой или высокой частоты), можно определить по внешности. Соответственно, группа, описанная в первом тексте, категоризовалась авторами как «этническая, фенотипически неявная», а вторая — как «этническая, фенотипически явная».

ассоциации» Р. Гарднера (Холодная, 2004, с. 69); «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана (Холодная, 2004, с. 79); «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера в модификации В.А. Колги (Колга, 1976) и «Репертуарный тест» Дж. Келли (Хьелл, Зиглер, 1997, с. 457)). Дивергентное мышление измерялось с помощью вербального теста творческого мышления «Необычное использование», разработанного на основе теста Дж. Гилфорда (Аверина, Щебланова, 1996).

Анализ данных. Данные обрабатывались в программе Statistica 10. Использовались методы описательной статистики (включая проверку нормальности распределения по критерию Пирсона) и дискриминантный анализ, метод пошагового включения переменных (Наследов, 2006, с. 282–298). В дискриминантный анализ в качестве зависимой переменной включались показатели стереотипизации и предвзятости (по отдельности), представленные номинативной (уровневой) шкалой. Для получения более четких результатов группы испытуемых со средними значениями данных показателей исключались из анализа. В качестве независимых переменных в исследование включался каждый раз один и тот же набор из 10 показателей когнитивных стилей, дивергентного мышления и самоотношения. Обработка данных выполнялась последовательно для групп, относящихся к разным категориям: «этнической», «идеологической» и «стратификационной». Полученные дискриминантные модели оценивались и сравнивались между собой с точки зрения (1) их статистической значимости для разделения объектов на классы с контрастными уровнями выраженности стереотипизации и предвзятости и (2) состава входящих в них переменных и их сравнительной значимости для дискриминации групп.

Результаты и их обсуждение

Описательная статистика показателей, используемых при анализе (табл. 1), демонстрирует распределение показателей по критерию Пирсона и свидетельствует о том, что оно соответствовало нормальному ($p > 0,05$).

Таблица 1

Описательная статистика показателей
[Descriptive statistics of variables]

Показатели	N	$\bar{M}$	Me	SD	Критерий нормальности распределения Пирсона	
					χ^2	p
Аутгрупповая стереотипизация	155	2,59	3,00	1,73	5,75	0,836
Ингрупповая предвзятость	155	1,21	1,00	2,71	11,46	0,323
Самопринятие	155	0,63	0,67	0,17	8,56	0,574
Самоотвержение	155	0,51	0,50	0,28	8,07	0,622
Полнезависимость	155	20,82	21,00	4,33	9,14	0,519
Гибкий познавательный контроль	155	3,86	3,90	0,77	6,35	0,785
Импульсивность	154	3,60	4,00	2,05	13,23	0,211
Аналитичность	155	6,10	6,00	2,05	10,89	0,366
Когнитивная сложность	154	6,99	7,00	2,11	8,46	0,584
Беглость	155	6,58	6,00	2,06	17,56	0,063
Гибкость	155	3,77	4,00	1,59	15,28	0,122
Оригинальность	155	4,32	4,40	1,28	10,85	0,369

На первом этапе анализировались относительные вклады когнитивных переменных и самоотношения в показатель стереотипизации, представленный двумя контрастными уровнями. Затем, на втором этапе, та же процедура осуществлялась для показателя предвзятости.

Полученные данные (табл. 2) о составе и характеристиках четырех дискриминантных моделей аутгрупповой стереотипизации по показателям когнитивных переменных и самоотношения для разных типов воспринимаемых социальных групп: «этнической, фенотипически неявной», «этнической, фенотипически явной», «идеологической» и «стратификационной» свидетельствуют, что *первая модель*, разделяющая контрастные уровни стереотипизации аутгруппы этнического (фенотипически неявного) типа, оказалась значимой ($\lambda = 0,46, p < 0,01; \chi^2 = 16,33, p < 0,01$). В нее вошли 4 переменных из 10. Анализ стандартизованных коэффициентов дискриминантной функции переменных, вошедших в модель, показал, что наибольший вклад в разделение испытуемых на группы с низкой и высокой выраженностью стереотипизации внес рефлексивный — импульсивный когнитивный стиль. Вклад остальных переменных (ригидного — гибкого познавательного контроля, оригинальности дивергентного мышления и синтетичности — аналитичности) был существенно ниже. Однако их включение в модель улучшало ее дискриминирующую способность до статистически значимого уровня.

Таблица 2

**Дискриминантные модели аутгрупповой стереотипизации
для разных типов социальных групп
[Discriminant models of outgroup stereotyping for different types of social groups]**

Переменные, вошедшие в модель аутгрупповой стереотипизации	Стандартизованные канонические коэффициенты для дискриминантной функции	λ Уилкса	F	p
«Этническая, фенотипически неявная» группа				
Рефлексивность — импульсивность	1,12	0,61	14,91	0,001
Ригидный — гибкий познавательный контроль	-0,46	0,51	10,68	0,001
Оригинальность	0,40	0,48	7,46	0,001
Синтетичность — аналитичность	0,34	0,46	5,88	0,003
Статистическая значимость дискриминантной функции	$\chi^2 = 16,33, p < 0,01$			
«Этническая, фенотипически явная» группа				
Полезависимость — полнезависимость	-1,31	0,30	48,24	0,001
Когнитивная простота — сложность	-0,61	0,19	43,57	0,001
Оригинальность	-0,48	0,17	31,79	0,001
Синтетичность — аналитичность	0,53	0,15	25,52	0,001
Гибкость	-0,39	0,14	21,74	0,001
Статистическая значимость дискриминантной функции	$\chi^2 = 37,01, p < 0,001$			
«Идеологическая» группа				
Гибкость	0,73	0,81	6,16	0,020
Рефлексивность — импульсивность	0,85	0,65	6,60	0,005
Полезависимость — полнезависимость	-0,68	0,49	8,20	0,001

Окончание табл. 2

Переменные, вошедшие в модель аутгрупповой стереотипизации	Стандартизированные канонические коэффициенты для дискриминантной функции	λ Уилкса	F	p
Оригинальность	0,33	0,47	6,55	0,001
Статистическая значимость дискриминантной функции	$\chi^2 = 18,24, p < 0,01$			
«Стратификационная» группа				
Полезависимость — полнезависимость	0,85	0,90	4,79	0,034
Когнитивная простота — сложность	0,59	0,85	3,59	0,037
Гибкость	0,42	0,82	2,81	0,052
Статистическая значимость дискриминантной функции	$\chi^2 = 7,74, p < 0,06$			

Во *вторую модель*, разделяющую контрастные уровни стереотипизации аутгруппы этнического (фенотипически явного) типа, вошли 5 переменных из 10. Модель также оказалась значимой ($\lambda = 0,14, p < 0,001; \chi^2 = 37,01, p < 0,001$). Анализ стандартизированных коэффициентов свидетельствовал о том, что наибольший вклад в разделение испытуемых на группы с низкой и высокой выраженностью стереотипизации внес рефлексивный — импульсивный когнитивный стиль. Вклад переменных «когнитивная простота — сложность», «синтетичность — аналитичность», «оригинальность» и «гибкость» (дивергентного мышления) был менее значительным.

Дискриминирующая способность *третьей модели*, разделяющей контрастные уровни стереотипизации аутгруппы идеологического типа, также оказалась значимой ($\lambda = 0,47, p < 0,001; \chi^2 = 18,24, p < 0,01$). В нее вошли 4 переменных из 10. Стандартизированные коэффициенты дискриминантной функции оказались наиболее высокими для переменных «рефлексивность — импульсивность» и «гибкость» (дивергентного мышления). Вклад полезависимости — полнезависимости был следующим по значимости и, в свою очередь, значительно превышал вклад оригинальности дивергентного мышления.

Дискриминирующая способность *четвертой модели*, разделяющей контрастные уровни стереотипизации аутгруппы стратификационного типа, оказалась незначимой ($\lambda = 0,82, p > 0,05; \chi^2 = 7,74, p > 0,05$), однако ее различительную способность можно рассматривать на уровне статистической тенденции ($p < 0,10$). В модель вошли 3 переменных из 10. Значения стандартизированных коэффициентов свидетельствовали о том, что наибольший вклад в различение низкого и высокого уровня стереотипизации групп данного типа вносит показатель полезависимости — полнезависимости. Вклад показателей когнитивной простоты — сложности, а также гибкости дивергентного мышления является менее значительным.

Полученные данные (табл. 3) о составе и характеристиках четырех дискриминантных моделей ингрупповой предвзятости по показателям когнитивных переменных и самооотношения, составленных для аналогичных типов социальных групп, показывают, что *первая модель*, разделяющая контрастные уровни предвзятости в отношении ингруппы этнического (фенотипически неявного) типа,

оказалась значимой ($\lambda = 0,67, p < 0,05; \chi^2 = 8,46, p < 0,05$). В модель вошли 2 переменных из 10. Судя по величине стандартизированных коэффициентов, наибольший вклад в дискриминацию групп испытуемых с низкой и высокой ингрупповой предвзятостью вносит показатель самоотвержения. Вклад беглости дивергентного мышления оказался менее значимым, однако достаточно существенным.

Таблица 3

**Дискриминантные модели ингрупповой предвзятости для разных типов социальных групп
[Discriminant models of ingroup bias for different types of social groups]**

Переменные, вошедшие в модель ингрупповой предвзятости:	Стандартизированные канонические коэффициенты для дискриминантной функции	λ Уилкса	F	p
«Этническая, фенотипически неявная» группа				
Самоотвержение	–1,11	0,78	6,05	0,022
Беглость	0,76	0,67	5,21	0,015
Статистическая значимость дискриминантной функции	$\chi^2 = 8,46, p < 0,05$			
«Этническая, фенотипически явная» группа				
Гибкость	4,81	0,79	3,26	0,096
Полезависимость — полнезависимость	–1,01	0,55	4,50	0,037
Рефлексивность — импульсивность	4,49	0,42	4,58	0,029
Синтетичность — аналитичность	–3,10	0,34	4,44	0,030
Самоотвержение	4,63	0,25	4,83	0,025
Самопринятие	3,74	0,15	6,80	0,012
Беглость	–1,35	0,10	7,77	0,012
Оригинальность	0,83	0,07	8,03	0,017
Статистическая значимость дискриминантной функции	$\chi^2 = 21,03, p < 0,01$			
«Идеологическая» группа				
Самопринятие	2,03	0,78	4,63	0,047
Самоотвержение	1,82	0,46	8,97	0,003
Гибкость	–0,64	0,35	8,68	0,002
Полезависимость — полнезависимость	0,64	0,28	8,53	0,001
Статистическая значимость дискриминантной функции	$\chi^2 = 18,03, p < 0,01$			
«Стратификационная» группа				
Полезависимость — полнезависимость	0,47	0,94	2,33	0,135
Самоотвержение	0,71	0,89	2,13	0,134
Беглость	0,80	0,87	1,79	0,167
Гибкость	–0,59	0,83	1,69	0,176
Статистическая значимость дискриминантной функции	$\chi^2 = 6,34, p < 0,20$			

Вторая модель, разделяющая контрастные уровни предвзятости в отношении ингруппы этнического (фенотипически явного) типа, оказалась значимой ($\lambda = 0,07, p < 0,05; \chi^2 = 21,03, p < 0,01$). В нее вошли 8 переменных из 10. Наибольший вклад в данную модель внесли (в порядке убывания значимости) показатели гибкости дивергентного мышления, самоотвержения, рефлексивности — импульсивности, самопринятия и синтетичности — аналитичности. Вклад показа-

телей беглости дивергентного мышления, полезависимости — полнезависимости и оригинальности дивергентного мышления был достаточно существенным, однако менее выраженным.

Дискриминирующая способность *третьей модели*, разделяющей контрастные уровни предвзятости в отношении ингруппы идеологического типа, оказалась значимой ($\lambda = 0,28, p < 0,001; \chi^2 = 18,03, p > 0,01$). В нее вошли 4 переменных из 10. Наибольший вклад в дискриминирующую способность данной модели внесли показатели самопринятия и самоотвержения. Вклад показателей гибкости дивергентного мышления и полезависимости — полнезависимости оказался менее существенным.

Дискриминирующая способность *четвертой модели*, разделяющей контрастные уровни предвзятости в отношении аутгруппы стратификационного типа, оказалась незначимой ($\lambda = 0,83, p > 0,05; \chi^2 = 14,22, p > 0,10$). Таким образом, анализировать ее состав нецелесообразно.

Из обобщенных итогов анализа дискриминантных моделей стереотипизации и предвзятости (табл. 4) видно, что когнитивные стили вносят вклады преимущественно в аутгрупповую стереотипизацию. При этом наиболее мощной дискриминирующей способностью в отношении высокой стереотипизации обладает показатель полезависимости — полнезависимости, который проявляется как степень чувствительности к фоновым (шумовым) эффектам.

Таблица 4

Обобщенные итоги дискриминантного анализа для моделей аутгрупповой стереотипизации и ингрупповой предвзятости при восприятии социальных групп разного типа
[Generalized results of discriminant analysis for the models of outgroup stereotyping and ingroup bias in the perception of social groups of different types]

Тип социальной группы	КС					ДМ			СО	
	Полезависимость — полнезависимость	Ригидный — гибкий познавательный контроль	Рефлексивность — импульсивность	Синтетичность — аналитичность	Когнитивная простота — сложность	Беглость	Гибкость	Оригинальность	Самопринятие	Самоотвержение
Модели аутгрупповой стереотипизации										
«Этническая 1»		+	+	+				+		
«Этническая 2»	+			+	+		+	+		
«Идеологическая»	+		+				+	+		
«Стратификационная»*	+				+		+			
Модели ингрупповой предвзятости										
«Этническая 1»						+				+
«Этническая 2»	+		+	+		+	+	+	+	+
«Идеологическая»	+						+		+	+
«Стратификационная»**	±					±	±			±

Примечание: КС — когнитивные стили, ДМ — дивергентное мышление, СО — самоотношение; «Этническая 1» — социальная группа этнического, фенотипически неявного типа;

«Этническая 2» — социальная группа этнического, фенотипически явного типа.

* Модель незначима, однако дискриминирует контрастные уровни показателей стереотипизации или предвзятости на уровне статистической тенденции;

** Модель незначима.

Вклад показателей самооотношения (самоотвержения и самопринятия) не был зафиксирован в моделях стереотипизации, но проявился достаточно ярко в моделях предвзятости, что позволяет расценивать данные показатели как ее наиболее релевантные предикторы. Полученные сведения согласуются с логикой предыдущих авторских исследований, в ходе которых было установлено, что показатели групповой самоидентификации и субъективной значимости информации о группах соотносятся с ингрупповой предвзятостью, но не «участвуют» в процессах стереотипизации (Балева, 2017; Балева, Ковалева, Гасимова, 2017).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что выраженность аутигрупповой стереотипизации является функцией индивидуальных приемов переработки информации и не связана с Я-концепцией. Другими словами, обобщенное, недифференцированное восприятие членов аутигруппы вряд ли можно рассматривать как следствие ее низкой субъективной значимости или низкой оценки по сравнению с ингруппой, поскольку стереотипизация не обнаруживает привязки к показателям самооотношения. Совершенно иная картина наблюдается при анализе каузальных факторов ингрупповой предвзятости. Показатели самооотношения играют здесь заметную роль. Другими словами, переоценка собственной группы по сравнению с аутигруппой напрямую связана с тем, как субъект восприятия относится к себе. Данный факт можно трактовать двояким образом. Во-первых, можно предположить, что высокий уровень самоотвержения снижает ингрупповой фаворитизм, поскольку негативная оценка себя распространяется на социальное пространство, которое субъект считает «своим». На этом фоне «чужое» пространство (аутигруппа) обнаруживает меньшее отставание в оценочном восприятии. Во-вторых, можно предположить, что высокая выраженность обоих показателей самооотношения — как самоотвержения, так и самопринятия — могут усиливать выраженность ингруппового фаворитизма за счет более четкой общей идентификации себя и склонности к более четкому разделению на «мы» и «они».

Достаточно интересна обнаруженная в исследовании авторов тенденция, свидетельствующая о равноценном участии дивергентного мышления в процессах стереотипизации и предвзятости. Несмотря на содержательную близость к когнитивным стилям, его роль, по всей видимости, не сводится к выработке специфических приемов обработки информации (формированию стилевых навыков). Можно предположить, что креативность характеризуется эмоциональной окрашенностью (в отличие от эмоциональной нейтральности полезависимости или аналитичности), что определяет ее «точки соприкосновения» с самоидентификацией, самооотношением и в широком смысле — с мотивацией.

Выводы

Феномены аутигрупповой стереотипизации и ингрупповой предвзятости, являясь устойчивыми проявлениями социальной перцепции, обнаруживают, тем не менее, обусловленность индивидуальными особенностями субъекта восприятия и имеют разное «психологическое происхождение».

В основе стереотипизации, которая проявляется в шаблонном, клишированном восприятии отдельных членов аутигруппы, лежат когнитивные факторы, а

именно индивидуально-стилевые приемы переработки информации. Ведущая роль в формировании стереотипизированного образа Другого принадлежит полнезависимости. Остальные когнитивные стили проявляются «в связке» с определенными категориями, к которым относятся объекты социального восприятия. В основе ингруппового фаворитизма, который представляет собой склонность воспринимать «свою» группу как более хорошую, правильную и типичную, когнитивно-стилевые особенности не играют решающей роли. Значимым фактором ингрупповой предвзятости выступают особенности самоотношения — самопринятие и самоотвержение, обнаруживающие разную выраженность при контрастных уровнях ингруппового фаворитизма и проявляющиеся, таким образом, ведущую роль личностной мотивации в формировании оценочного отношения к Другому. Дивергентное мышление (креативность) вносит вклады как в процессы стереотипизации, так и предвзятости, демонстрируя, по всей видимости, двойственную, когнитивно-мотивационную природу.

Полученные результаты открывают новые перспективы и вносят содержательный вклад в понимание принципов социального восприятия и разработку на этой основе прикладных программ, направленных на снижение социальной напряженности. Так, с учетом полученных авторами данных, логично предположить, что коррекцию социальных стереотипов целесообразно реализовывать не только традиционным способом (через более близкое знакомство с другой культурой и ее отдельными представителями), но и через помощь в овладении альтернативными приемами обработки информации. Можно ожидать, что развитие навыков полнезависимости, рефлексивности и аналитичности при обработке информации, связанной с социальными группами, будет способствовать снижению негативных последствий стереотипизации. Работа, направленная на изменение выраженности ингруппового фаворитизма, может стать более эффективной, если будет вестись в привязке к Я-образу субъекта. В зависимости от целей такой работы можно использовать приемы, направленные либо на критическое восприятие себя, либо на повышение самооценки субъекта восприятия. В первом случае можно ожидать снижение, а во втором — рост ингрупповой предвзятости.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 16-16-59006.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверина И.С., Шебланова Е.И.* Вербальный тест творческого мышления «Необычное использование». Пособие для школьных психологов. М.: Соброрь, 1996. 60 с.
- Андреева Г.М.* Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2003. 364 с.
- Балева М.В., Корниенко Д.С.* Информационная предвзятость СМИ и политическая включенность личности как факторы оценки представителей этнических групп // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2011. № 10. С. 123—133.
- Балева М.В.* Когнитивно-стилевые и контекстные факторы ингрупповой предвзятости и аутгрупповой стереотипизации при восприятии искусственных социальных групп // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 67—84. doi: 10.17759/sps.2017080205

- Балева М.В., Ковалева Г.В., Гасимова В.А.* Эффекты показателей групповой идентичности на проявления инtragрупповой прототипизации и межгрупповой стереотипизации // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 53. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.01.2018).
- Безменов И.В.* Взаимосвязь социальной перцепции с когнитивными стилями студентов вузов: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007. 192 с.
- Колга В.А.* Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1976. 186 с.
- Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2006. 392 с.
- Столин В.В., Пантилеев С.Р.* Опросник самоотношения / Практикум по психодиагностике: психодиагностические материалы. М.: Изд-во Московского университета, 1988. С. 123–130.
- Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
- Хромов В.В.* Самопринятие как фактор социальной перцепции // Череповецкие научные чтения — 2016: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Череповец: Череповецкий государственный университет. 2017. С. 154–156.
- Хьелл Л., Зигглер Д.* Теории личности: основные положения, исследования и применение. СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.
- Arendt F., Marquart F., Matthes J.* Effects of right-wing populist political advertising on implicit and explicit stereotypes // *Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications*. 2015. Vol. 27. No. 4. P. 178–189. doi: 10.1027/1864-1105/a000139
- Bianchi M., Mummendey A., Steffens M.C., Yzerbyt V.* What do you mean by “European”? Evidence of spontaneous ingroup projection // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36. P. 960–974. doi: 10.1177/0146167210367488
- Bleda P.R.* Toward a clarification of the role of cognitive and affective processes in the similarity-attraction relationship // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1974. Vol. 29. No. 3. P. 368–373. doi: 10.1037/h0036003
- Brewer M.B., Weber J.G.* Self-evaluation effects of interpersonal versus intergroup social comparison // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 66. P. 268–275. doi: 10.1037/0022-3514.66.2.268
- Bruner J.S., Goodman C.C.* Value and need as organizing factors in perception // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1947. Vol. 42. P. 33–44.
- Buunk B., Collins R., Taylor, S., Dakof, G., Van Yperen, N.* The affective consequences of social comparison: Either direction has its ups and downs // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 59. P. 1238–1249. doi: 10.1037/0022-3514.59.6.1238
- Crandall C.S.* Prejudice against fat people: Ideology and self-interest // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 66. No. 5. P. 882–894. doi: 10.1037/0022-3514.66.5.882
- Duncan B.L.* Differential social perception and attribution of intergroup violence: Testing the lower limits of stereotyping of Blacks // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1976. Vol. 34. No. 4. P. 590–598. doi: 10.1037/0022-3514.34.4.590
- Hamilton D.L., Sherman S.J., Ruvolo C.M.* Stereotype-based expectancies: Effects on information processing and social behavior // *Journal of Social Issues*. 1990. Vol. 46. P. 35–60. doi: 10.1111/j.1540-4560.1990.tb01922.x

- Henry S.E., Medway F.J., Scarbro H.A.* Sex and locus of control as determinants of children's responses to peer versus adult praise // *Journal of Educational Psychology.* 1979. Vol. 71. No. 5. P. 604—612. doi: 10.1037/0022-0663.71.5.604
- Ji L.J., Peng K., Nisbett R.E.* Culture, control, and perception of relationships in the environment // *Journal of Personality and Social Psychology.* 2000. Vol. 78. No. 5. P. 943—955. doi: 10.1037/0022-3514.78.5.943
- Kraus M.W., Keltner D.* Social class rank, essentialism, and punitive judgment // *Journal of Personality and Social Psychology.* 2013. Vol. 105. No. 2. P. 247—261. doi: 10.1037/a0032895
- Lord C.G.* Schemas and images as memory aids: Two modes of processing social information // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1980. Vol. 38. No. 2. P. 257—269. doi: 10.1037/0022-3514.38.2.257
- Machunsky M., Meiser T.* Cognitive components of ingroup projection: Prototype projection contributes to biased prototypicality judgments in group perception // *Social Psychology.* 2014. Vol. 45. No. 1. P. 15—30. doi: 10.1027/1864-9335/a000156
- McCrea S.M., Wieber F., Myers A.L.* Construal level mind-sets moderate self- and social stereotyping // *Journal of Personality and Social Psychology.* 2012. Vol. 102. No. 1. P. 51—68. doi: 10.1037/a0026108
- Park B., Rothbart M.* Perception of out-group homogeneity and levels of social categorization: Memory for the subordinate attributes of in-group and out-group members // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1982. Vol. 42. No. 6. P. 1051—1068. doi: 10.1037/0022-3514.42.6.1051
- Pratto F., Sidanius J., Stallworth L.M., Malle B.F.* Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1994. Vol. 67. No. 4. P. 741—763. doi: 10.1037/0022-3514.67.4.741
- Tajfel H.* Experiments in intergroup discrimination // *Scientific American.* 1970. Vol. 223. No. 2. P. 96—102.

© Балева М.В., Гасимова В.А., Ковалева Г.В., 2018

История статьи:

Поступила в редакцию: 9 января 2018

Принята к печати: 12 апреля 2018

Для цитирования:

Балева М.В., Гасимова В.А., Ковалева Г.В. Сравнительный вклад когнитивных факторов и самоотношения в социальную перцепцию аутгрупп разного типа // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика.* 2018. Т. 15. № 2. С. 162—177. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-2-162-177

Сведения об авторах:

Балева Милена Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь, Россия). E-mail: milenabaleva@yandex.ru

Гасимова Вера Александровна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Пермского государственного института культуры (Пермь, Россия). E-mail: vera358@bk.ru

Ковалева Галина Викторовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Пермского государственного института культуры (Пермь, Россия). E-mail: gal2401@yandex.ru

COMPARATIVE CONTRIBUTION OF COGNITIVE FACTORS AND SELF-ATTITUDE TO SOCIAL PERCEPTION OF OUTGROUPS OF DIFFERENT TYPES

Milena V. Baleva¹, Vera A. Gasimova², Galina V. Kovaleva²

¹ Perm State University
15 Bukireva str., Perm, Russia, 614990

² Perm State Institute of Culture
18 Gazety "Zvezda" str., Perm, Russia, 614000

The research introduces the idea of the integrative approach to the social perception, which is regarded, firstly, from the point of cognitive and motivational approaches, and secondly, as the result of internal and external factors interaction. The contributions of cognitive styles, divergent thinking, and self-attitude to outgroup stereotyping and ingroup bias are studied. These contributions are compared in conditions of different artificial groups perception. The discriminant models of stereotyping and bias are constructed and analyzed in terms of cognitive variables and self-attitude. 155 students of the Perm State University from 17 to 22 years old ($M = 18.90$, $SD = 0.96$), including 113 females (72.9%) and 42 males (27.1%), participated in the research. The description of social groups was presented in specially constructed texts. The measuring of social perception was implemented with verbal procedures based on the understanding of bias as ingroup prototypicality and stereotyping — as a tendency to describe the Other through generalized features, rather than actual behavior. The self-attitude and cognitive variables were measured using standardized methods. It was found that the predominant contribution to stereotyping belonged to cognitive styles and, first of all, to the field-dependence. On the contrary, cognitive styles did not play the decisive role in the formation of ingroup bias (favoritism), while the indicators of self-attitude facilitated its manifestations. The divergent thinking significantly contributed to both stereotyping and bias. Its influence varied depending on the group type. These results could be useful in the development of psychological corrective programs aimed at reducing the negative manifestations of intergroup interaction.

Key words: social perception, cognitive styles, divergent thinking, self-attitude, categories of social groups, outgroup stereotyping, ingroup bias

Acknowledgements:

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 16-16-59006.

REFERENCES

- Andreeva, G.M. (2003). *Sotsial'naya psikhologiya: Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii*. Moscow: Aspekt Press publ. 364 p. (In Russ.).
- Arendt, F., Marquart, F., & Matthes, J. (2015). Effects of right-wing populist political advertising on implicit and explicit stereotypes. *Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications*, 27(4), 178–189. doi: 10.1027/1864-1105/a000139
- Averina, I.S., & Shcheblanova, E.I. (1996). *Verbal'nyi test tvorcheskogo myshleniya "Neobychnoe ispol'zovanie"*. *Posobie dlya shkol'nykh psikhologov*. Moscow: Sobor Publ. 60 p. (In Russ.).
- Baleva, M.V., & Kornienko, D.S. (2011). Informatsionnaya predvzyatost' SMI i politicheskaya vklyuchennost' lichnosti kak faktory otsenki predstavitelei etnicheskikh grupp. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo instituta iskusstva i kul'tury*, (10), 123–133. (In Russ.).
- Baleva, M.V. (2017). Cognitive styles and contextual variables as the factors of ingroup bias and outgroup stereotyping in the perception of artificial social groups. *Social Psychology and Society*, 8(2), 67–84. doi:10.17759/sps.2017080205 (In Russ.).

- Baleva, M.V., Kovaleva, G.V., Gasimova, V.A. (2017). Effects of group identity on ingroup bias and intergroup stereotyping. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 10(53), 11. URL: <http://psystudy.ru> (In Russ.).
- Bezmenov, I.V. (2007). *Vzaimosvyaz' sotsial'noi pertseptsii s kognitivnymi stilyami studentov vuzov*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow. (In Russ.).
- Bianchi, M., Mummendey, A., Steffens, M.C., & Yzerbyt, V. (2010). What do you mean by “European”? Evidence of spontaneous ingroup projection. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2010, (36), 960—974. doi: 10.1177/0146167210367488
- Bleda, P.R. (1974). Toward a clarification of the role of cognitive and affective processes in the similarity-attraction relationship. *Journal of Personality and Social Psychology*, 29(3), 368—373. doi: 10.1037/h0036003
- Brewer, M.B., & Weber, J.G. (1994). Self-evaluation effects of interpersonal versus intergroup social comparison. *Journal of Personality and Social Psychology*, 66, 268—275. doi: 10.1037/0022-3514.66.2.268
- Bruner, J.S., & Goodman, C.C. (1947). Value and need as organizing factors in perception. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 42, 33—44.
- Buunk, B., Collins, R., Taylor, S., Dakof, G., & Van Yperen, N. (1990). The affective consequences of social comparison: Either direction has its ups and downs. *Journal of Personality and Social Psychology*, 59, 1238—1249. doi: 10.1037/0022-3514.59.6.1238
- Crandall, C.S. (1994). Prejudice against fat people: Ideology and self-interest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 66(5), 882—894. doi: 10.1037/0022-3514.66.5.882
- Duncan, B.L. (1976). Differential social perception and attribution of intergroup violence: Testing the lower limits of stereotyping of Blacks. *Journal of Personality and Social Psychology*, 34(4), 590—598. doi: 10.1037/0022-3514.34.4.590
- Hamilton, D.L., Sherman, S.J., & Ruvolo C.M. (1990). Stereotype-based expectancies: Effects on information processing and social behavior. *Journal of Social Issues*, 46, 35—60. doi: 10.1111/j.1540-4560.1990.tb01922.x
- Henry, S.E., Medway, F.J., & Scarbro, H.A. (1979). Sex and locus of control as determinants of children's responses to peer versus adult praise. *Journal of Educational Psychology*, 71(5), 604—612. doi: 10.1037/0022-0663.71.5.604
- Ji, L.J., Peng, K., & Nisbett, R.E. (2000) Culture, control, and perception of relationships in the environment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 78(5), 943—955. doi: 10.1037/0022-3514.78.5.943
- Kh'ell, L., Ziggler, D. (1997). *Personality theories: Basic assumptions, research, and applications*. St. Petersburg: Piter Press publ. 608 p. (In Russ.).
- Kholodnaya, M.A. (2004). *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma*. St. Petersburg: Piter publ. 384 p. (In Russ.).
- Khromov, V.V. (2017). Samoprinyatie kak faktor sotsial'noi pertseptsii. *Cherepovetskie nauchnye chteniya — 2016: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 154—156). Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet publ. (In Russ.).
- Kolga, V.A. (1976). *Differentsial'no-psikhologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilya i obuchaemosti*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow. (In Russ.).
- Kraus, M.W., Keltner, D. (2013). Social class rank, essentialism, and punitive judgment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 105(2), 247—261. doi: 10.1037/a0032895
- Lord, C.G. (1980). Schemas and images as memory aids: Two modes of processing social information. *Journal of Personality and Social Psychology*, 38(2), 257—269. doi: 10.1037/0022-3514.38.2.257

- Machunsky, M., Meiser, T. (2014). Cognitive components of ingroup projection: Prototype projection contributes to biased prototypicality judgments in group perception. *Social Psychology*, 45(1), 15–30. doi: 10.1027/1864-9335/a000156
- McCrea, S.M., Wieber, F., & Myers, A.L. (2012). Construal level mind-sets moderate self- and social stereotyping. *Journal of Personality and Social Psychology*, 102(1), 51–68. doi: 10.1037/a0026108
- Nasledov, A.D. (2006). *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh*. St. Petersburg: Rech' publ. 392 p. (In Russ.).
- Park, B., & Rothbart, M. (1982). Perception of out-group homogeneity and levels of social categorization: Memory for the subordinate attributes of in-group and out-group members. *Journal of Personality and Social Psychology*, 42(6), 1051–1068. doi: 10.1037/0022-3514.42.6.1051
- Pratto, F., Sidanius, J., Stallworth, L.M., & Malle, B.F. (1994). Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(4), 741–763. doi: 10.1037/0022-3514.67.4.741
- Stolin, V.V., & Pantileev, S.R. (1988). Oprosnik samootnosheniya. *Praktikum po psikhodiagnostike: Psikhodiagnosticheskie materialy* (pp. 123–130). Moscow: Moskovskii univesitet publ. (In Russ.).
- Tajfel, H. (1970). Experiments in intergroup discrimination. *Scientific American*, 223(2), 96–102.

© Baleva M.V., Gasimova V.A., Kovaleva G.V., 2018

Article history:

Received 9 January 2018

Revised 16 March 2018

Accepted 12 April 2018

For citation:

Baleva, M.V., Gasimova, V.A., & Kovaleva, G.V. (2018). Comparative Contribution of Cognitive Factors and Self-Attitude to Social Perception of Outgroups of Different Types. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(2), 162–177. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-2-162-177

Bio Note:

Milena V. Baleva — Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of Psychology of Development Department, Perm State University (Perm, Russia). E-mail: milenabaleva@yandex.ru

Vera A. Gasimova — Ph.D. in Psychology, Senior Teacher of Psychology and Pedagogy Department, Perm State Institute of Culture (Perm, Russia). E-mail: vera358@bk.ru

Galina V. Kovaleva — Ph.D. in Psychology, Associate Professor of Psychology and Pedagogy Department, Perm State Institute of Culture (Perm, Russia). E-mail: gal2401@yandex.ru